

К.А. Фурсов

к.и.н., Институт экономики РАН

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МУТАЦИЯ РАННЕЙ ТНК:
СЛУЧАЙ БРИТАНСКОЙ ОСТ-ИНДСКОЙ КОМПАНИИ¹**

Тезисы доклада

Британская Ост-Индская компания (1600–1874) сыграла выдающуюся роль в подъёме британского капитализма. Она внесла весомый вклад в эволюцию организации бизнеса, накопление капитала, становление государственной кредитной системы и даже в производство через стимулирование импортзамещения. Внесла она и решающий вклад в подъём Второй Британской империи.

Необычность Ост-Индской компании состоит в её двойственной природе. С одной стороны, компания была купеческой фирмой для торговли с Востоком, одной из первых транснациональных корпораций. С другой стороны, она обладала такими качествами, которые среди экономических организаций ставят её (вместе с голландским и французским аналогами) особняком и позволяют говорить о ней как о структуре политической. Понимание властной ипостаси Ост-Индской компании – задача не только политической, но и экономической истории. Оно позволяет адекватнее понимать специфику функционирования этого политико-экономического агента Британии, который в значительной степени сформировал современный мир.

В первые полтора века существования компания торговала и параллельно накапливала политические черты – административные полномочия, военную силу, обладание крепостями в Индии. В условиях распада Могольской империи рост центров президентств компании превращал их не только в экономических и демографических, но и в политических конкурентов индийских властных структур.

Конфликт Британии с Францией середины XVIII в. стал катализатором превращения Ост-Индской компании в территориальную державу. Произошёл её прорыв во власть, прежде всего в Бенгалии в 1750–60-е годы. Этому способствовал симбиоз экономических интересов компании и местного купечества в условиях процесса «коммерциализации власти» (термин К. Бэйли). Содействовав в 1757 г. дворцовому перевороту в Бенгалии, компания больше не могла оставаться вне политической сферы. Получение доступа к местной казне открыло для компании небывалые финансовые возможности. После недолгого переходного периода компания перевела бенгальских *навабов* (правителей) на пенсию и в 1772 г. окончательно стала политией. Британская торговая корпорация собирала налоги, вершила суд и ведала обороной в крупной азиатской стране.

Это вывело Ост-Индскую компанию в конкуренты сразу двух типов политических структур – индийских патримоний и британского государства. Почувствовав конкуренцию со стороны торговой корпорации в новом для неё качестве, государство с помощью ряда актов парламента поставило её под контроль.

Конец XVIII – первая половина XIX в. ознаменовались одновременно наступлением компании в Индии и отступлением в Британии. В Индии шло качественное (через реформы управления) и количественное (через территориальную экспансию) усиление контроля компании над местными обществами. С институциональной точки зрения причиной победы компании была её гибридность уже внутри политической ипостаси – наличие черт не только государства, но и патримонии. Однако в отношениях с британским государством эта гибридность оказалась минусом. В Британии государство посредством регулярных актов парламента поэтапно присваивало административные полномочия компании и параллельно отнимало экономические привилегии.

Будучи формой организации торгового капитализма, Ост-Индская компания оказалась неадекватна капитализму промышленному. А будучи носителем административных функций, которые в зрелом капиталистическом обществе суть монополия государства, компания как параллельная ему бюрократическая структура пережила свою полезность и в середине XIX в. была демонтирована.

Случай институциональной мутации Ост-Индской компании подчёркивает взаимозависимость и взаимопереход политической и экономической сфер жизни, что сегодня особенно очевидно в эпоху глобализации.